

Василий Дмитриевич Смирнов

**Сборник некоторых важных
известий и официальных
документов касательно
Турции, России и Крыма**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Василий Дмитриевич Смирнов

Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма / Василий Дмитриевич Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 356 с.

ISBN 978-5-458-05653-3

124 отдельных статьи: исторические повествования, бытописания, анекдоты, международные трактаты с дополнительными документами, донесения послов, статистические таблицы и пр. Большинство фактов, сообщений и официальных документов относится к первой из екатерининских войн с Россией с Турцией, так или иначе касаются взаимоотношений России и Турции по поводу Крымского ханства.

ISBN 978-5-458-05653-3

© Издание на русском языке, оформление, « YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, « Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сударства. Таких упоминаній встрѣчается до девятнадцати, хотя, къ сожалѣнію, подъ общепринятымъ у мусульманскихъ писателей-скромниковъ, нелѣпнымъ псевдонимомъ *بو فقیر بر تقصیر، بو چاکر بر قصور* *Бундехъ Биметтар* и т. п. Такъ въ 1177=1763—1764 г. онъ резюмируетъ дипломатическую переписку польскаго правительства, искавшаго у Оттоманской Порты помощи противъ вмѣшательства въ польскія дѣла Россіи (Сбор. 94 : 14). Говоря о пожалованіи суданской печати, знака назначенія верховнымъ везиремъ, Хамза-пашѣ событія, имѣвшемъ мѣсто въ джемазі'у-ль-эввелъ 1182=въ сент. 1768 г. (*تاریخ عطا*, II : 106), составитель сборника приводитъ подлинныя слова, *слышанныя имъ самимъ* въ приемной залѣ въ Портѣ изъ устъ новаго садри-азама (Сбор. 102 : 13). По этому случаю онъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ, служа младшимомъ въ департаментѣ счетоводства, написалъ, по приказанію своего начальника, дефтердаря Сарымъ-паша, внушеніе вышеупомянутому Хамза-пашѣ, бывшему тогда еще губернаторомъ Кутайи, и какъ Сарымъ-паша посылалъ гонцовъ воротить эту задорную бумагу, когда его подчиненный Хамза-паша вдругъ сдѣлался его начальникомъ (Сбор. 102 : 15). Сообщивъ подробно о формированіи османскихъ войскъ, съ поименованіемъ всѣхъ мѣстныхъ начальниковъ, которымъ были посланы правительственныя предписанія объ этомъ, составитель сборника прибавляетъ, что объ этой организаціи «къ нему поступали доподлинныя свѣдѣнія»; но что вѣдѣйственности наличныя войска, оказалось, состояли не изъ *اولاد فاتحان* «коренныхъ османлы», какъ бы слѣдовало согласно правительственному предписанію, а изъ арнаутскихъ эмміевъ, извѣстныхъ подъ названіями *پیکار و طوسقه*, и это составитель сборника «видѣлъ своими глазами» (Сбор. III : 3, 17). Когда онъ былъ командированъ въ Хотинъ, арнауты потребовали выдачи имъ просроченнаго жалованья, но денегъ не хватило, и онъ «объ этомъ написалъ въ Порту»; арнауты же, до прибытія отвѣта и денегъ, стали переходить на сторону русскихъ (Сб. III : 19). Въ 1182 г. составитель сборника получилъ назначеніе въ Исакчу для производства ремонта этой крѣпости, и когда онъ приступилъ къ землянымъ работамъ для расширенія главнаго фор-

VII

та крѣпости, то имъ открано было болѣе трехъ тысячъ кантаровъ = около десяти тыс. пудовъ сухарей, которые гнили тамъ съ 1151 = 1738—39 года, и никто не зналъ объ ихъ существованіи, не исключая и самого коменданта крѣпости (Сбор. 119: 1—5). Въ томъ же году, только, вѣроятно, раньше вышеописаннаго происшествія, когда составитель сборника былъ еще въ должности мюльзима-счетнаго департамента, онъ пишетъ всеподданнѣйшій докладъ о благополучно произведенной выдачѣ войскамъ жалованья, какъ это всегда водилось въ Портѣ (Сбор. 119: 20 и сл.). А затѣмъ, по случаю открывшейся въ томъ же году кампаніи, онъ взялся было за составленіе сводной вѣдомости военныхъ расходовъ въ предшествующую войну Порты съ Россією 1150—51 г., въ видѣ извлеченія изъ дефтерей различныхъ вѣдомствъ, для представленія его величеству султану, да это оказалось рѣшительно невозможнымъ: дотого были перепутаны всѣ расходныя книги, и онъ вынужденъ былъ обратиться къ даннымъ еще болѣе раннихъ компаній 1107—1695—96, 1123—1711, 1129—1716 годовъ, и только такимъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе (Сбор. 111: 13 и сл.). Въ мухарремѣ 1183 = маѣ 1769 г. составитель сборника во время первой осады Хотина русскими, находившись въ должности кетходы въ бухгалтеріи Хадымъ-Ибрагимъ-паши, а потомъ, назначенный дефтердаремъ, успѣшно былъ посланъ въ Хотинъ для составленія отчета о положеніи крѣпости, о количествѣ и продовольствіи войска и объ образѣ дѣйствія везирей (Сбор. 109: 17 и сл.). Какъ очевидецъ, онъ описываетъ подробности различныхъ происшествій во время военныхъ дѣйствій, и между прочимъ приключеніе обоныхъ верблюдовъ, у которыхъ будто бы потекли слезы изъ глазъ отъ радости, когда составитель сборника въ сопровожденіи нѣсколькихъ человекъ разыскалъ за рѣкою Прутомъ заплутавшихся во время отступленія османской арміи животныхъ (Сбор. 111: 15 и сл.). Въ ребі у-ль-эввелѣ 1183 = іюль 1769 г. онъ «собственноручно» выдавалъ по одному, по два гуруца жившимъ въ Хотинѣ христіанамъ и іудеямъ, въ уплату за ихъ работы по укрѣпленію старыхъ крѣпостныхъ бастионовъ и за переноску орудій и боевыхъ снарядовъ (Сбор. 111: 18); а потомъ выдавалъ

VIII

наградныя деньги особенно старательнымъ отборнымъ бомбардирамъ во время второй осады Хотина, по 20 гурушей въ день, при чемъ одинъ ревностный пушкарь, въ чаяніи получить бакшишь, разъ хватилъ по своимъ и ранилъ много народу на бастионѣ Су-капосу, которымъ командовалъ Потоцкій (Сбор. 14^с: 15 и сл.). Затѣмъ, продолжая, какъ очевидецъ, описывать разные эпизоды этой страшной, по его изображенію, осады, говоритъ, что онъ производилъ допросъ юзъ-бали, явившемуся съ вѣстью о прибытіи скорой помощи осажденнымъ (Сбор. 14^с: 3). Въ послѣдній разъ составитель сборника упоминаетъ о себѣ въ краткомъ докладѣ о шведскомъ долгѣ Портѣ, написанномъ имъ по высочайшему повелѣнію на основаніи архивныхъ документовъ (Сбор. 14^с: 18). Благодаря послѣднему обстоятельству, вслѣдъ за вышеупомянутымъ докладомъ въ сборникѣ помѣщена цѣлая длинная реляція турецкаго посла, ѣздившаго къ Шведскому двору въ 1445—1732—33 году: роясь въ архивныхъ дѣлахъ по сношеніямъ съ Швеціей, составитель нашель, должно быть, и эту реляцію и присовокупилъ ее какъ официальный документъ, или же просто какъ любопытный историческій памятникъ.

Такимъ образомъ, хотя имя составителя сборника остается для насъ сокровеннымъ, но достаточно и того, что это былъ человекъ близко стоявшій къ высшей администраціи Порты и имѣвшій доступъ къ ея архивамъ. Мало того: это былъ, видимо, человекъ толковый и дѣловой, такъ какъ на него возлагались экстренныя порученія, вособенности въ такой шекотливой въ Турціи административной отрасли, какъ финансовая. Нѣкоторыя мѣста въ Исторіи Деведета даютъ поводъ предполагать, что и онъ пользовался данными, заключающимися въ сборникѣ, хотя, можетъ быть, и въ иной редакціи. Онъ говоритъ, что государственнымъ людямъ султана Селима III, стремившагося, какъ извѣстно, къ разнымъ реформамъ, позволено было представить доклады о томъ, какія мѣропріятія они считали бы полезными для блага государства. Хотя эти доклады были обращены придворною партією въ неимѣвшую послѣдствій дѣтскую забаву; но тѣмъ не менѣе сборникъ этихъ проектовъ былъ таки представленъ злополучному султану и хо-

IX

диль по рукамъ среди мыслящихъ и благонамѣренныхъ людей (تاریخ جودت, V: 217—218). Затѣмъ Джевдетъ передаетъ въ извлеченіи содержаніе этихъ докладовъ, называя и имена ихъ авторовъ. Одинъ изъ этихъ докладовъ довольно обстоятельно трактуетъ о финансовыхъ дѣлахъ Порты, вчастности о расходахъ во время послѣднихъ войнъ съ Россією (Ibidem, 230 — 236). Основательность доклада, опирающагося на статистическія данныя, и тонъ, въ которомъ говорится о предметѣ, даютъ сильный поводъ къ предположенію тождественности автора этого доклада, дефтердаря Шерифа-эфенди, съ авторомъ статей нашего сборника, касающихся того же вопроса. Съ другой стороны тотъ же Джевдетъ, рассказывая о злоупотребленіяхъ состоявшихъ при иностранныхъ посольствахъ и консульствахъ драгомановъ и о вызванныхъ плутовствомъ ихъ правительственныхъ мѣрахъ, говоритъ, что онъ нашолъ это въ маленькой исторіи—تاریخچه—какого-то Кэсби-эфенди (Ibidem, 351). Упомянутое объ этомъ фактѣ, сколько намъ извѣстно, находится лишь у Васыфа-эфенди (Вѣнская рукопись, Hist. Osm. № 203: 258 гесто), да въ нашемъ сборникѣ (۱۳۳). Кромѣ того, Джевдетъ-паша, весьма свѣдущій человѣкъ въ исторической лѣтатурѣ своего отечества и пользовавшійся даже архивами турецкими, вотъ еще что намъ лично высказывалъ: «Въ прежнее время много было порядочныхъ высокопоставленныхъ лицъ, радѣвшихъ о благѣ государства, которыя писали о приведеніи въ лучшее состояніе дѣлъ управленія Турціи, но иногда, не желая открывать своего мени, пускали въ свѣтъ свои сочиненія анонимными». Слѣдовательно, если составитель нашего сборника не былъ ни дефтердаръ Шерифъ-эфенди, на котораго всего болѣе падаетъ подозрѣніе, на Кэсби-эфенди, то во всякомъ случаѣ тождественность содержанія нѣкоторыхъ статей сборника съ данными, приводимыми Джевдетомъ изъ другихъ источниковъ, придаетъ только авторитетности нашему сборнику. Изъ этого мы вправѣ заключать, что составитель сборника или описываетъ въ немъ факты, какъ очевидецъ ихъ, или же передаетъ свѣдѣнія, заимствованныя имъ изъ архивныхъ документовъ, а то и цѣликомъ беретъ эти документы и помѣщаетъ ихъ въ своемъ сборникѣ. Что касается до такого грубаго анахронизма,

какъ упоминаніе о побойщѣ турковъ на берегахъ р. Турлы (Днѣстра), отнесенномъ ко временамъ Гази-султана Османъ-хана (Сбор. IV), нога котораго не была на европейскомъ берегу пролива, то онъ совершенно случайный и легко устранимый: очевидно, тутъ идетъ рѣчь о султанѣ Османѣ II (1618 — 1622 г.), сражавшемся въ означенномъ мѣстѣ съ поляками (Hammer, Gesch. d. O. R., IV: 529). Вся бѣда въ томъ, что этому султану въ сборникѣ приданъ эпитетъ *Гази*, который принадлежитъ только первому изъ султановъ того же имени и просто сорвался тутъ съ языка у составителя сборника точно такъ же, какъ сорвался у него, въ другомъ мѣстѣ (Сбор. II: 5), эпитетъ *Геррай-ханъ* при имени золотоордынскаго хана Джанбека. Правда, онъ не чуждъ иногда увлеченій, какъ, напр., когда онъ рисуетъ картину плачущихъ отъ радости верблюдовъ, или когда совершенно серьезно трактуетъ о предметахъ чисто суевѣрныхъ, въ родѣ того что дождь былъ наведенъ чарами невѣрныхъ (Сбор. IV: 12); но не надо забывать, что это было въ прошломъ столѣтіи. Относительно дождя и цонынѣ еще среди турковъ весьма крѣпко держится суевѣрное убѣжденіе въ возможности низводить его посредствомъ нѣкоторыхъ религіозно-мистическихъ обрядовъ, а именно съ помощью особеннаго камешка, который, по прочтеніи надъ нимъ молитвы, спускается въ какой-нибудь источникъ, но непременно въ мѣсточкѣ и на веревочкѣ, чтобы его можно было вынуть обратно, когда развернутся хляби небесныя: иначе, безъ этой предосторожности, можетъ повториться всемірный потопъ.

Не зная вточности, кто былъ составитель сборника, трудно, конечно, опредѣлить и время самаго составленія: это можно сдѣлать развѣ только приблизительно. Изъ описываемыхъ въ сборникѣ событій самое позднее относится къ 1209—1794—1795 гг. (Сбор. CV: 12). Историкъ Васыфъ-эфенди рассказываетъ объ этомъ же фактѣ, а именно о регламентаціи турецкимъ правительствомъ правъ и круга дѣйствій иностранныхъ посольскихъ и консульскихъ драгомановъ, вслѣдствіе развившихся среди нихъ злоупотребленій своимъ званіемъ, подъ 1200—1785—1786 гг. (Вѣнская рукопись «Прибавленія» къ исторіи Васыфа, Н. О № 203: 258 г.). Но такъ какъ вопросъ этотъ стоялъ

XI

въ связи съ нѣкоторыми правительственными финансовыми операціями, съ которыми составитель сборника обнаруживаетъ близкое знакомство, по своему официальному положенію, то можно скорѣе дать ему предпочтеніе, и не думается, чтобы 1209 годъ явился у него ошибочно. Но если даже и Васыфъ правъ, то все же сборникъ могъ быть, слѣдовательно, составленъ приблизительно въ концѣ прошлаго столѣтія, и именно не ранѣе 1795, или, по крайней мѣрѣ, 1786 года.

Нѣтъ нужды тутъ входить въ слишкомъ подробный перечень всѣхъ статей сборника: любопытные могутъ это видѣть изъ приложеннаго къ нему оглавленія. Достаточно ограничиться указаніемъ лишь на особенно выдающіяся изъ нихъ. Впервыхъ заслуживаютъ вниманія статьи, въ которыхъ изображается внутренній бытъ и устройство Крымскаго ханства и поведеніе Крымскихъ хановъ (Сбор. 120 — 120, 9А, 120 — 124, 1А); вовторыхъ статьи, характеризующія отношенія Крыма къ Россіи и Турціи (Сбор. 124, 40, VV, А, АА, 90); втретьихъ статьи, дающія весьма обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи войскъ, финансовъ и администраціи турецкой во время войны 1769—1774 гг. (Сбор. 100—119, 124—121, 127—129, 124, 140, 1А, 1А и др.); вчетвертыхъ статьи, касающіяся тогдашнихъ международныхъ отношеній Польши (Сбор. 04, 40, 92, 122, и др.); впятыхъ извлеченія изъ донесеній дипломатическихъ агентовъ и другихъ клеветовъ Порты касательно политическаго состоянія европейскихъ государствъ, въ томъ числѣ и Россіи (Сбор. 42, 70, 72, 109, 110); наконецъ, шестыхъ, цѣлыя международныя трактаты, какъ напр. Бѣлградскій трактатъ Турціи съ Россіею 1739 г. (Сбор. 129[?]—122), еще доселѣ нигдѣ не изданный, даже въ печатномъ собраніи дипломатическихъ актовъ, предпринятомъ въ послѣднее время самими турками; затѣмъ нѣсколько договоровъ съ другими европейскими государствами, касающихся торговыхъ сношеній и святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ. Въ ряду этихъ послѣднихъ документовъ особенно заслуживаетъ вниманія оборонительно-наступательный договоръ Пруссіи съ Портою, заключенный между ними въ 1790 году (Сбор. 194). Хотя онъ уже и напечатанъ Деведетомъ въ его исторіи (IV: 348 и сл.); но это не отнимаетъ значенія находженія

ХІІ

его и въ сборникѣ, потому что есть варианты въ турецкихъ редакціяхъ договора, подобно тому какъ эти варианты оказались и въ текстѣ Бѣлградскаго трактата, при сличеніи его съ кодексомъ, имѣющимся въ Вѣнѣ. Рядомъ съ прусско-турецкимъ договоромъ въ сборникѣ находят-ся и другія статьи, касающіяся дипломатическихъ отношеній Порты и Пруссіи, а это весьма любопытный матеріалъ для изслѣдованія участія последней въ восточномъ вопросѣ.

Вышеизложенное содержаніе сборника, надѣмся, вполне можетъ оправдывать его изданіе. Такая оговорка не имѣла бы смысла, если бы сборникъ, при всѣхъ его внутреннихъ достоинствахъ, не заключалъ въ себѣ крупныхъ недостатковъ со стороны внѣшней формы своей. Изданіе сдѣлано съ копій, принадлежащей Азіатскому Музею Академіи наукъ, значащейся подъ № 590^{aa}, съ такою надписью на заглавномъ листѣ: «Manuscrit turc. — Histoire de Crimée et de Turquie (ni l'auteur ni le titre de l'ouvrage ne sont indiqués). — Copié en 1861 sur un manuscrit de Paris appartenant à M. Schéfer. — St.-Petersbourg». Копія эта написана на бѣлой бумагѣ in 4° крупнымъ почеркомъ насхи по 15 строчекъ на страницѣ, и сдѣлана, судя по сличенію почерковъ, покойнымъ мучилою Фейзъ-Хановымъ, университетскимъ лекторомъ татарскаго языка. Кто знакомъ съ личностью г. Фейзъ-Ханова, какъ человѣка толковаго, много работавшаго надъ разборкою и перепискою старинныхъ турецкихъ рукописей (напр. для объемистаго собранія крымскихъ ярлыковъ, извѣстнаго подъ именемъ «Матеріаловъ для Исторіи Крымскаго ханства», изданныхъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ), писавшаго даже ученые изслѣдованія (укажемъ на его статью «Три надгробныхъ болгарскихъ надписи» въ IV т. Изв. Имп. Археол. Общества) и составившаго недурную татарскую грамматику, тѣмъ не покажется странною довѣрчивость, съ которою мы отнеслись къ сдѣланной имъ копіи сборника. Мы никакъ не рѣшались встрѣченные въ ней пропуски диакритическихъ точекъ, цѣлыхъ словъ и фразъ и многія другія неточности и явныя искаженія приписать оплошности, а тѣмъ паче умысленной небрежности кописта: самое большее, что казалось возможно было допустить—это желаніе г. Фейзъ-Ханова быть вѣрнымъ оригиналу

XIII

и соблюсти его неприкосновенность даже въ искаженіяхъ и ошибкахъ. Раздѣляя этотъ взглядъ, мы тоже сочли болѣе цѣлесообразнымъ въ изданіи держаться по возможности рукописной редакціи: домыслы, конечно, хороши, и даже необходимы бываютъ для перваго чтенія текста; но положительнo также необходимо давать читателю полное представленіе и о подлинномъ видѣ рукописи, каковъ бы онъ ни былъ, оставляя такимъ образомъ полный просторъ его собственнымъ соображеніямъ. Въ этихъ видахъ мы не считали, напримѣръ, нужнымъ слишкомъ строго относиться къ нѣкоторымъ отступленіямъ сборника отъ употребительнаго турецкаго правописанія—напр. къ замѣнѣ однозвучныхъ буквъ однихъ другими, къ несоблюденію диакритическихъ точекъ и т. п., ибо принципы турецкой орфографіи крайне шатки: стоитъ только раскрыть лексиконъ, чтобы видѣть, какъ рѣдкое въ немъ слово не имѣетъ двухъ, трехъ и даже болѣе способовъ изображенія его арабскою азбукою, которая совсѣмъ не соотвѣтствуетъ турецкой фонетикѣ. Сами турецкіе литераторы тяготеютъ этою несоборностью, и даже дѣлалась официальная попытка введенія другаго алфавита, хотя, конечно, не имѣла успѣха, благодаря закоснѣлости буквѣдъ-улема, слишкомъ свята чтущихъ арабскую грамоту, которою запечатлено мусульманское слово божіе. Поэтому мы предупреждаемъ, что въ сборникѣ сплошь и рядомъ можно встрѣтить такіа погрѣшности съ точки зрѣнія арабской грамматики, съ скрупулезною точностью отпускающей для каждой формы слова известное количество тѣхъ, а не другихъ буквъ, какъ, напр., *منزبور* вмѣсто *منزبور* *مكس* вм. *مكث*, *حسارت* вм. *حسارت*; или напр. *صفيه* вмѣсто общепринятаго *سفینه*, *خانهمن* вм. *خانه مك*, *حاصكى* вм. *حاصكى*, и т. п. Что же касается до нашихъ собственныхъ конъектуръ, то онѣ у насъ раздѣлены на слѣдующія категоріи, по степени придаваемой имъ достовѣрности: 1) несомнѣнныя ошибки вынесены подъ рубрикою *Рки.*, а въ текстѣ совершенно восстановлены; 2) подъ рубрикою *Прв.* разумѣются слова, не лишенные смысла и въ своемъ видѣ, но заключающія въ себѣ какія-либо уклоненія или отъ употребительной орфографіи или даже отъ строгихъ грамматическихъ требованій: пожалуй, лучше было бы вмѣсто этой

рубрики поставить аббревіацію слова «употребительные»; 3) слова сомнительнаго свойства оставлены въ текстѣ, конъектуры же вынесены подъ рубрикою *Ит.*; 4) наконецъ не разобранныя начертанія, будучи скопированы, также оставлены въ текстѣ со знакомъ вопроса при нихъ. Къ сожалѣнію, должно замѣтить, что послѣдняя рубрика едва ли не преобладающая, потому что рукопись - копія, при всей ея вѣстной аккуратности, полна всевозможныхъ неточностей, искаженій и пропусковъ. Нѣкоторые мѣста въ ней дотога испорчены, что даже соединенныя усилія наши съ профессоромъ-тюркистомъ, почтеннѣйшимъ Н. И. Ильминскимъ и знатокомъ официальной османской рѣчи, бывшимъ первымъ драгоманомъ русскаго посольства въ Константинополѣ, генералъ-лейтенантомъ Д. Н. Богуславскимъ, которымъ я обязанъ нѣкоторыми догадками, за что и считаю долгомъ выразить имъ свою признательность, — добиться смысла оказались безуспѣшны. Вынужденные провѣрить копію г. Фейзъ-Ханова съ парижскимъ экземпляромъ, давно мы обращались къ его владѣльцу, столь извѣстному богатствомъ весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ рукописей, директору парижской Школы Восточныхъ Языковъ и академику г. Шеферу, имя котораго съ признательностью упоминается во многихъ заграничныхъ изданіяхъ восточныхъ кодексовъ; но разныя обстоятельства, вѣроятно, попрепятствовали ему, вообще весьма обязательному и любезному въ подобныхъ случаяхъ, выслать намъ свой экземпляръ не раньше какъ когда печатаніе текста было совсѣмъ уже окончено. При сличеніи оказалось, что довѣрчивость наша къ г. Фейзъ-Ханову была нѣсколько преувеличена: тамъ, гдѣ мы предполагали у копіиста намѣренный пріемъ, обнаружилась простая ошлошность и даже недоразумѣніе: слова безъ диакритическихъ точекъ въ петербургской копіи зачастую имѣютъ эти точки въ парижскомъ экземплярѣ; нѣкоторые неясныя по смыслу мѣста получаютъ полную ясность, когда восполнить сдѣланный въ нихъ пропускъ. Напр. пропущенное въ петерб. копіи слово *قرالى* (Собр. ۲۱۲: 4) и по догадкѣ приписанное нами въ выноскѣ, прѣблагополучно находится въ парижскомъ экземплярѣ. Въмѣсто двухъ какихъ-то обрывковъ съ проблемомъ между ними *بنأ . . . قبه* (Собр. ۲۴۰: 4) въ петерб.

коп., стоит совершенно ясно написанное, хотя нѣсколько и испорченное, слово **بناسلو قده**, которое надо читать **يناشد قده**; или сплошной рядъ чиселъ (Сбор. ۲۳۰: 1) въ петерб. копіи образовался через пропускъ слова **كلوب**, находящагося въ парижскомъ экз.; далѣе совершенно бессмысленное сочетаніе **و برور نفر اسير اوينك يعنى** (Сб. ۱۸۳: 16), послѣ того какъ встанетъ на свое мѣсто пропущенное въ немъ слово **قاضى** послѣ слова **يعنى**, дѣлаетъ возможнымъ видѣть въ двухъ словахъ **اسير اوينك** одно **اسيراو نيك**, какъ транскрипцію русскаго *исправникъ*, заимствованное турками отъ румунъ (Cihac, Dictionnaire d'étymologie Daco - Romane, p. 287). Въ совершенно бессмысленномъ сочетаніи какихъ-то черточекъ въ петерб. копіи (Сбор. ۲۳۰: 1) хоть съ трудомъ, но можно было разобрать слово **قيمندن**, которое какъ нельзя болѣе кстати въ этомъ мѣстѣ. Непонятное начертаніе похожее на **شہى** (Сбор. ۲۳۳: 16) оказалось совершенно очевиднымъ **شمى**. Мало того: загадочныя дробныя цифры на цѣлыхъ трехъ страницахъ сборника (۱۰—۱۳) и даже путаница въ самомъ текстѣ явились въ копіи оттого, что г. Фейзь-Хановъ не разобралъ въ париж. экземплярѣ надлежащаго отношенія цифръ къ тексту. Тамъ эта статистическая вѣдомость о количествѣ иностранныхъ дипломатическихъ агенто́въ и ихъ атташе́ при Портѣ, написана въ два столбца и накомъ, какъ обыкновенно у турокъ принято писать всякія калькуляціонныя статьи, перемѣшанныя съ цифрами. Въслѣдствіе короткости строчекъ часто повторяющееся слово **طشروه** занимаетъ тамъ цѣлую строку, такъ что относящаяся къ нему цифра приходится постоянно подъ цифрою предыдущей статьи. Старательный переписчикъ кодекса г. Шефера взялъ, для большей ясности, да и раздѣлилъ эти противустоящія цифры, черточкою; а г. Фейзь-Хановъ принялъ это за одно дробное число и напуталъ, и потому у него слово **طشروه** сплошь и рядомъ оставлено безъ числа, которое написано имъ въ видѣ знаменателя подъ каждой предыдущей цифрой, обращенной у него въ числителя. Если бы статья эта представляла что-либо болѣе существенно-важное, то разумѣется, ее пришлось бы просто-на-просто перепечатать; но въ данномъ случаѣ, сдѣланнаго разъясненія, полагаемъ, достаточно для надлежащаго размѣщенія цифръ,